

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

THE SPECIFICITY OF TRANSLATION OF ENGLISH LEGAL TEXTS INTO RUSSIAN

O. Litvyak

Summary: This article is devoted to the specifics of the English-language legal text, which should be paid attention to when conducting a pre-translation analysis. The linguistic features of the translation of legal texts are considered from the point of view of modern research in the field of jurilinguistics, the linguistic specificity of legal translation is revealed, the need for a correct and accurate translation, considering linguistic and cultural characteristics, is explained.

Keywords: legal text, translation, jurilinguistics, specifics of legal translation, features of legal translation.

Литвяк Олеся Валерьевна

к.филол.н., доцент, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»,
г. Симферополь
ole.litviak@yandex.ru

Аннотация: Данная статья посвящена специфике англоязычного юридического текста, на которую следует обращать внимание при проведении пред-переводческого анализа. Рассматриваются лингвистические особенности перевода юридических текстов с точки зрения современных исследований в области юрлингвистики, выявляется лингвистическая специфика юридического перевода, объясняется необходимость правильного и точного перевода с учетом лингвокультурных особенностей.

Ключевые слова: юридический текст, перевод, юрлингвистика, специфика юридического перевода, особенности юридического перевода.

Перевод юридических текстов в большей мере изучается юристами и студентами юридических специальностей, что в первую очередь связано с тем, что юридический перевод требует глубоких знаний в области юриспруденции для интерпретации юридических текстов и для адекватной передачи их содержания на другой язык. Вместе с тем в последнее время переводом юридических текстов интересуются не только юристы-профессионалы, но переводчики без юридического образования, так как во многих аспектах им охватываются все профессиональные сферы деятельности. Элементы юридического языка встречаются в текстах договоров, инструкций, сертификатов и других текстов широкого назначения, с которыми приходится сталкиваться переводчикам в своей профессиональной деятельности.

Одна из основных причин сложности юридического перевода – языковые особенности. Но чаще всего возникают и другие, не менее важные трудности, которые и являются ключевыми. Во-первых, это особенности англосаксонской и континентальной правовых систем. Из-за своих различий они обладают некоторыми понятиями и определениями, которые не характерны для другой стороны. В таком случае главной задачей переводчика является правильная их интерпретация для недопущения нарушения смысла и содержания текста. Например, для англосаксонской правовой системы при классификации преступлений выделяют преступления **felony** и **misdemeanor**, в романо-германской же правовой системе отсутствуют данные понятия, они интерпретируются как «тяжкое преступление» и «преступление небольшой тяжести» соответственно. Во-вторых,

это правильный перевод профессиональной юридической терминологии. Практически всегда юридические документы содержат большое количество специфической лексики и терминов. В них присутствуют сокращения и аббревиатуры, характерные только для юриспруденции. Например, аббревиатура **I.L.C.** используется только в юриспруденции и переводится как «Комиссия по международному праву ООН», аббревиатура **TEA (Trade expansion act)** переводится как «закон о расширении торговли» и так далее. Помимо этого, определенные термины правильно переводятся с английского на русский только словосочетанием, что также добавляет трудности. Например, юридический термин **assassination** в переводе на русский указывает именно на термин «убийство по найму». На основании вышесказанного делаем вывод, что именно толкование терминов, а также стоящего за ними смысла юридического понятия в определенной правовой системе – главная проблема начинающих переводчиков.

Двухязычные словари юридических терминов, которые существуют на данный момент, не могут полностью решить проблему перевода, так как различные контексты требуют выбора определенного варианта перевода в каждом конкретном случае. Например, в словаре *Cambridge Dictionary* английский термин **statute** переводится как «закон» либо «устав». С юридической точки зрения данные термины в российском праве имеют разный смысл, поэтому важно их правильно интерпретировать. В связи с этим необходимо найти другие способы, с помощью которых можно преодолеть трудности перевода. На наш взгляд, одним из самых эффек-

тивных способов является консультация и совместная работа переводчиков со специалистами различных отраслей права, что позволяет выявить действительный смысл юридических понятий, возможность их употребление в той или иной ситуации и актуальность в правовой системе. Также в решении проблемы перевода может помочь анализ юридических документов, где встречается искомая терминология, что помогает определить лингвистическое отношение термина и его сочетаемость с другими. Таким образом, для правильного юридического перевода необходимо сперва выявить лексическое значение термина, подвергаемого переводу, а также проанализировать различные контекстные ситуации, в которых он употребляется. Более того необходимо учитывать и особенности законодательства различных стран для правильной интерпретации терминов и понятий.

По мнению Т.П. Некрасова, юридическая терминология является одной из самых сложных сфер, которая требует осмысление теории и практики поиска межъязыковых соответствий с научной точки зрения [7]. Многие ученые, в частности Д.Н. Шлепнев и Ю.А. Пархаева, отмечают, что юридический перевод не является буквальным переводом юридических терминов [10], поэтому хотелось бы отметить некоторые особенности юридического текста, на которые также должен обратить внимание переводчик.

И.С. Алексеева отмечает, что юридический текст включает в себя черты как научного текста, так и текста-инструкции, потому что выполняет и познавательные, и обязывающие функции. [1, с. 216]. На основании видов информации, которая содержится в юридическом тексте, И.С. Алексеевой выделяются значимые для перевода особенности юридического текста [1, с. 216–219]. Юридическим текстом главным образом передается когнитивная информация. Наряду с терминами, в юридическом тексте также имеются и другие способы передачи когнитивной информации. Так, автор отмечает такую особенность юридического текста, как тавтологическая когезия, когда в каждой последующей фразе повторяются одни и те же существительные [1, с. 218], не заменяясь на синонимы. Данная особенность юридического текста, по мнению автора, связана с необходимостью максимально точной передачи информации и преодолением субъективизма в толковании текста. Также объективность передачи информации в юридическом тексте обеспечивается также «преобладанием абсолютного настоящего времени глагола и пассивными конструкциями» [1, с. 217], «формой настоящего констатирующего времени, в действительном и страдательном залоге» [9, с. 10]. Что же касается пассивных конструкций, то они используются для высказываний и предписаний, которые используются в общем виде, и позволяют сосредоточить внимание чи-

тателя юридического текста не на определенное лицо, а на конкретном факте или действии. Так Н.Б. Исолахти [5], рассматривая некоторые аспекты несоответствия языка закона и публицистики и ссылаясь на работы других ученых, пишет, что, в российском законодательстве нормативные высказывания формируются в виде повествовательных распространенных предложений, содержащих прямое или косвенное указание на правильное положение вещей. Так нормативные предписания оформляются по некоторым стандартам, которые закрепляются на государственном уровне в специальных актах – ГОСТах. К примеру, в языке права использование глаголов в настоящем и будущем времени доминирует над глаголами в прошедшем времени. Данное положение и предположение автора подтверждаются, по его словам, исследованием частотности временных форм глаголов в Гражданском кодексе Российской Федерации [5, с. 89-100]. Таким образом, главная цель юридического текста – донесение максимально точно информации и определенных фактов до читателя. Для этого в юридических текстах используются специальные лексические приемы, которые также необходимо учитывать при их переводе.

Юридический текст выполняет не только познавательные, но и предписывающие функции. И.С. Алексеева пишет, что характер предписаний, которые содержатся в юридическом тексте передается с помощью глагольных структур со значением модальности необходимости и модальности возможности («не могут», «должен осуществляться» и т.п.)» [1, с. 217]. Специалисты в сфере юрислингвистики считают основной функцией права – функцию долженствования [2, с. 27], «правовая норма по своей природе – команда» [4, с. 66]. Н.Д. Голев утверждает, что право является главным элементом, с помощью которого государство регулирует общественные отношения. Оно заставляет людей подчиняться общесоциальным нормам, что и является его главной функцией, которой подчинены все остальные, в том числе и языковые. Из этого следует, что главная роль юридических текстов – волеизъявление законодателя, а ведущая установка – императивная, которая предполагает собой обязательное соблюдение и исполнение норм права. [3, с. 6-37]. Автор пишет об императивности законодательных текстов: «Для них неприемлема модальность сослагательного наклонения в любых ее оттенках (желательности, предположения, сомнения, допущения)». Н.Д. Голев отмечает также, что глаголы в повелительном наклонении не используются в такого рода текстах: «Императивность текста закона имплицитная, скрытая. Чаще всего она скрывается в семантике контекста с глаголами в форме изъявительного наклонения...» [3, с. 6-37]. Среди главных системных признаков юридического текста И.С. Алексеева также выделяет разнообразие и полноту синтаксических структур, логических свя-

зей, преобладание конструкций со значением условия и причины, насыщенность однородными членами предложения и однородными придаточными предложениями. Автор отмечает, что для точного и полного перевода текста необходимо соответствие построение текста законам формальной логики [1, с. 219]. Юридическому языку, как отмечает В.Б. Исаков, свойственна точность и надежность грамматических конструкций, что исключает двусмысленность [5, с. 65-80]. Таким образом, все разнообразие синтаксических структур должно быть подчинено признаку ясности и четкости языка и выражений во всех юридических документах. Поэтому необходимо максимально точно переводить юридические тексты, чтобы избежать разночтений.

С задачей максимально полно и точно передать информацию связан такой признак юридического текста, как отсутствие сокращений. И.С. Алексеева пишет, что юридическому тексту не свойственна компрессивность. Отсутствуют различные сокращения, скобки, цифровые обозначения. Числительные, как правило, передаются словами. [1, с. 218]. На наш взгляд, здесь не имеется в виду традиционно употребляемые в юридических текстах сокращения нормативных актов (КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации, ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации и пр.) и официальных изданий (например, СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации), которые в любых документах понимаются единообразно и без разночтений. В связи с этим данные сокращения могут допускаться в юридических текстах.

Как уже отмечалось, в юридическом тексте содержится не только когнитивная информация. И.С. Алексеева также обращает внимание на то, что юридический текст передает читателю и некоторую эмоциональную окраску, которая заметна в юридических терминах с архаичной окраской. Использование в юридическом тексте таких терминов «создает колорит высокого стиля (К примерам можно отнести такие конструкции, как «отрешение от должности», «жилище неприкосновенно» и пр.)». По мнению автора, «эмоциональный оттенок юридического текста связан с его высоким статусом в обществе и отражает отношение к нему людей» [1, с. 218]. Следует также отметить, что эмоциональный окрас позволяет повысить авторитет нормы права в глазах людей, что в свою очередь способствует её соблюдению большим кругом лиц. Однако эмоциональность юридического текста не может распространяться на его синтаксис. К примеру, В.Б. Исаков пишет, что эмоциональная нейтральность является одним из важнейших качеств юридического языка. Даже самые специфические с моральной точки зрения события и факты юрист должен описать в нейтральном ключе, не оказывая эмоционального давления и не показывая свою юридическую оценку. Поэтому, по мне-

нию В.Б. Исакова, юридический язык резко отличается, к примеру, от языка журналистики, для которой наоборот характерна эмоциональная нагруженность, раскрывающая позицию автора. [4, с. 65-80]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что указанные особенности юридического текста, которые передают эмоциональную и когнитивную информацию, являются основными системными признаками, на которые следует обязательно обращать внимание в переводе.

Специфика перевода юридических текстов определяется не только степенью юридизации текста, но зависит и от категории переводимого текста. Определение жанрового состава речевых произведений юридической сферы, как отмечает О.П. Сологуб, является одной из актуальных задач юрислингвистики [8]. Внутри вида юридического текста существует множество подвидов: законы, договоры, уставы, распоряжения, учебная литература и др. Очевидно, у каждой категории текстов имеются свои особенности, которые требуется обязательно учитывать при переводе. От типа юридического текста, его функции, адресата и других элементов будут зависеть и основные характеристики перевода юридического текста. М.М. Мушнина пишет по этому поводу, что трудности перевода возникают чаще, если он относится к той сфере правовой системы, где её национальные или региональные особенности ярче выражены (например, семейное право, процессуальное право, административное устройство и т.д.). Наоборот, тексты, относящиеся к отраслям международного права, а также основанные на международном сотрудничестве, легче поддаются переводу (например, торговое право, банковское право, природоохранное право). [6, с. 28].

Подводя итог, можно сделать вывод, что при переводе юридического текста необходимо учитывать все лингвистические факторы и особенности, которые оказывают влияние на перевод: юридическая терминология, её интерпретация и употребление в конкретных случаях; «тавтологическая когезия»; глагольные структуры модальности необходимости и модальности возможности; синтаксические структуры, однозначно и недвусмысленно передающие содержание; эмоциональный оттенок лексики в словесных формулах и обязательная эмоциональная нейтральность синтаксиса; степень юридизации текста; вид и подвид юридического документа; правовая область функционирования текста и др. Знание этих характерных признаков юридического текста в качестве особенностей юридического перевода необходимо для осуществления грамотного перевода как специалистами права, так и лингвистами-переводчиками. Именно поэтому на практике переводить документы у специалиста, владеющего только разговорным английским, очень проблематично. Допущенные ошибки могут привести к материальным потерям или нарушениям иных прав владельца документа и заинтересованных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пособие.— СПб.: СОЮЗ, 2001. — 288 с.
2. Голев, Н.Д. Постановка проблем на стыке языка и права // Юрислингвистика—1: Проблемы и перспективы: межвуз. сб. науч. тр. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999.— С. 4—11.
3. Голев, Н.Д. Правовая коммуникация в зеркале естественного языка // Юрислингвистика—7: Язык как феномен правовой коммуникации: межвуз. сб. науч. ст. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. — С. 6—37.
4. Исаков, В.Б. Язык права // Юрислингвистика—2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. — С. 65—80.
5. Исолахти, Н.Б. Некоторые аспекты асимметрии языка закона и публицистики // Юрислингвистика—9: Истина в языке и праве: межвузовский сб. науч. тр. — Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008.— С. 89—100.
6. Мушнина, М.М. О правовой лингвистике в Германии и Австрии // Юрислингвистика—5: Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. — С. 19—32.
7. Некрасова, Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: автореф. дис. ... канд. филол.н. : 10.02.20. — Москва, 2013. — 25 с.
8. Сологуб, О.П. Исковое заявление: жанроведческий анализ // Юрислингвистика—7: Язык как феномен правовой коммуникации: межвуз. сб. науч. ст. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. — С. 118—127.
9. Широбокова, Л.П. Юридические тексты: опыт грамматико-типологического исследования: автореф. ... канд. филол. н. : 10.02.20. —М. : 2007. — 25 с.
10. Шлепнев Д.Н., Пархаева Ю.А. Проблема подбора учебно-методических материалов по курсу юридического перевода // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: матер. II Междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 28-30 мая 2008 г.). — Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008.— С. 494—511.
11. Cambridge Dictionary — [Электронный ресурс]. — Режим доступа : URL : <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 25.05.2022)

© Литвяк Олеся Валерьевна (ole.litviak@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»